

В свете сказанного можно сделать некоторые выводы и о севасте Владимире. Несомненно прежде всего, что этот „единоутробный брат“ Алексея Слава не был просто ординарным чиновником в государстве Слава. Уже один тот факт, что он стал ктитором наиболее значительной церкви в Мельнике, показывает, что севаст Владимир должен был занимать и соответствующее высокое служебное положение. И это вполне логично и возможно. Известно, что административное устройство в фактически независимых владениях Слава и Стреза было организовано примерно так же, как и в болгарском государстве. Вполне естественно, что, опасаясь измены, Алексей Слав предпочел своего брата остальным боярам и доверил ему одну из наиболее высоких должностей в своем государстве. По всей видимости, севаст Владимир управлял одной из наиболее важных областей — Мельникской, где и находилась построенная им церковь.

4. *Севаст Лев Мосхопул и севаст Стефан Гавра.* Управителями областей во владениях севастократора Стреза, вероятно, были и два севаста — Лев Мосхопул и Стефан Гавра, о которых говорится в одном из документов Охридской архиепископии. Речь идет об одном из церковных решений, которым расторгался брак между севастом Львом Мосхопулом и дочерью скончавшегося севаста Стефана Гавры как заключенный под давлением севастократора Стреза и при несовершеннолетии невесты³⁹.

Этот документ точно так же говорит о высоком общественном положении севастов. Если бы они были обыкновенными чиновниками, севастократор Стрез едва ли был бы заинтересован создавать и поддерживать такими насильственными мерами родственные отношения между ними. А то, что именно севасты были правителями областей, показывают и сведения о двух других севастах, подвизавшихся как раз в это же самое время и примерно в тех же самых землях, — имеем в виду севастов Иоанна Плита и Григория Камону.

5. *Севаст Иоанн Плит и севаст Григорий Камона.* Из документов Охридской архиепископии, связанных с именем Димитрия Хоматиана, стало известно, что управителем Верройской области был некий Иоанн Плит. К нему обращался Димитрий Хоматиан с просьбой о защите и покровительстве оставшемуся без матери верройцу Мелию⁴⁰. После присоединения Верройской области к владениям Эпирского деспотата, севаст Иоанн Плит сохранил дружеские связи с Димитрием Хоматианом и достиг чрезвычайно высоких должностей, став чуть ли не министром (οἰκείου μεσάζωντος)⁴¹. Это свидетельство точно так же говорит о высоком положении, которое севаст Иоанн Плит занимал до 1216 г. как правитель Верройской области во владениях севастократора Стреза, а после того — как один из высших должностных лиц в Эпирском деспотате. В самом деле, разве мог заурядный областной чиновник иметь столь широкие связи и достигнуть такого видного положения?

Видной личностью был и упоминавшийся уже выше севаст Григорий Камона, управитель Арбанаской области. Около 1216 г. севаст Григорий Камона развелся со старой своей женой и женился на ее родственнице, дочери сербского великого жупана Стефана Первовенчанного. Этот поступок вызвал протест местного (кройского) епископа, но встретил одобрение и поддержку со стороны Димитрия Хоматиана и его прия-

³⁹ П. Ников. Ук. соч., стр. 8 и 18, док. № 8.

⁴⁰ М. Дринов. Ук. соч., стр. 589, примеч. 16; ср. Ив. Снегаров. История на Охридската архиепископия, т. I. София, 1924, стр. 246.

⁴¹ М. Дринов. Ук. соч., стр. 589—590.